

Научная статья

УДК 321.022

doi: 10.17223/1998863X/65/24

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО В РОССИИ: ИДЕАЛЫ ПРЕТЕНДЕНТОВ И КОНСЕНСУС РАБОТНИКОВ

Евгений Александрович Попов

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, popov.eug@yandex.ru

Аннотация. Раскрывается роль политической культуры в деятельности муниципального служащего в России. В основу работы положено эмпирическое исследование, в ходе которого прослеживались изменения идеалов политической культуры, которые происходили у кандидатов на должности, а затем подвергались консенсусу в процессе получения определенного опыта муниципальной службы.

Ключевые слова: политическая культура, муниципальная служба, муниципальный служащий

Для цитирования: Попов Е.А. Политическая культура муниципального служащего в России: идеалы претендентов и консенсус работников // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 65. С. 288–299. doi: 10.17223/1998863X/65/24

Original article

POLITICAL CULTURE OF THE MUNICIPAL EMPLOYEE IN RUSSIA: THE IDEALS OF CANDIDATES AND THE CONSENSUS OF EMPLOYEES

Evgeniy A. Popov

Altai State University, Barnaul, Russian Federation, popov.eug@yandex.ru

Abstract. The article reveals the role of political culture in the activities of municipal employees in Russia. The work is based on an empirical study; its participants were candidates for positions in the municipal service, and then the same respondents, but already in the status of municipal employees with at least one year of experience. The main aim of the study was to identify various aspects of understanding political culture, its relationship with the value orientations of individuals, as well as to determine the importance of political culture for decision-making and in general attitude to business. Changes in the ideals of political culture that emerged among the candidates, and then were subjected to consensus when obtaining certain experience of municipal service, were also traced. The idealization of political culture, as the article shows, is associated with the worldview and value orientations of individuals focused on working in municipal bodies. Over time, having sufficient experience of municipal service, the study participants resort to a consensus regarding the role of political culture in their professional activities. As a result of this consensus, some characteristics and ideals of political culture do not change, but at the same time there are illustrative examples of critical views on political culture. The identification of the ideals of political culture makes it possible to assess individuals' attitude to this phenomenon, and these ideals become important for the development of certain views, ideas and opinions. Thus, in the article, political culture is conceptualized as a factor of effective municipal service and as consolidation of officials' value orientations correlated with political culture.

Keywords: political culture; municipal service; municipal employee

For citation: Popov, E.A. (2022) Political culture of the municipal employee in Russia: the ideals of candidates and the consensus of employees. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 65. pp. 288–299. doi: 10.17223/1998863X/65/24

Проблема и научный дискурс

Муниципальная служба является важным звеном управления в системе властеотношений. По российскому законодательству она определяется как «профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта)» [1]. Ключевое понятие «профессиональная деятельность» подразумевает не только соответствующие компетенции, но и политическую культуру муниципального служащего. Подомный тип культуры должен отражать систему взглядов индивида и его отношение к конкретному делу или событию. Таков широкий смысл понимания политической культуры. Применительно к муниципальной службе достаточный уровень политической культуры свидетельствует о наличии определенных ценностных ориентаций у служащего. С учетом этих обстоятельств можно сформулировать концептуальную и конкретно-исследовательскую проблемы.

Концептуальная проблема. Политическая культура муниципального служащего является неотъемлемой частью или признаком института муниципального управления. По ее состоянию возможно сформировать представления о том, как индивид воспринимает муниципальную службу, насколько готов профессионально решать поставленные задачи. По сути, в этом случае речь идет об оценке эффективности профессиональной деятельности муниципального служащего. В этой связи выявление особенностей политической культуры муниципального служащего дает возможность оценить «конструктивное творчество современной российской власти» (в терминологии Н.Г. Щербининой [2]). В то же время выявление специфики такого типа культуры позволяет затронуть проблему «человек и власть». Данная проблема связана как с идеализацией, так и с критическими оценками системы управления. Такой подход разделяет и ряд зарубежных исследователей [3, 4].

Конкретно-исследовательская проблема. В предлагаемой статье акцент сделан на определении идеалов правовой культуры при поступлении граждан на муниципальную службу впервые и последующем выявлении консенсуса по отношению к этим идеалам через некоторое время нахождения в системе муниципальной службы. Необходимость исследования обозначенной научной проблемы продиктована возможностями характеристики политической культуры муниципального служащего, которая отражает отношение человека к конкретной форме управления, свидетельствует об особенностях его самоопределения перед поступлением на муниципальную службу и во время нахождения на ней. В конечном итоге специфика политической культуры может опосредованно отражать эффективность всей системы муниципального управления. Исследование политической культуры в таком ракурсе имеет значение для понимания ее роли в повышении или снижении эффективности муниципальной службы в целом. И хотя именно данный аспект проблемы в

настоящей статье не затрагивается, он обладает научной перспективой для последующей разработки.

Между тем рассматриваемый феномен политической культуры продолжает активно исследоваться и на предметном уровне, и на междисциплинарном. Как известно, стимулом для этого стала позиция исследователей, предложивших аспект «субъективации» политической культуры, связанный с проявлениями позиций индивида в политическом бытии [5]. С течением времени данный аспект лишь укреплялся в научном дискурсе. Так, например, политическая культура соотносится с личной политической ответственностью индивида [6. С. 63], с предрасположенностью человека к политическим действиям [7. С. 104], в ней видится «способ деятельности людей в сфере социально-политических отношений, а также определенный уровень социально-политической активности, степень компетентности граждан, участвующих в политической деятельности» [8. С. 248]. В конечном итоге можно констатировать, что «за понятием политической культуры стоит некая реальность – подлинные мысли, чувства и оценки людей, относящиеся к политике» [9. С. 141]. Применительно к обозначенной в настоящей статье теме такой аспект вполне актуален, поскольку затрагивает особенности политической культуры индивидов, занятых на муниципальной службе.

В целом представляется необходимым отметить три основных исследовательских линии в концептуализации политической культуры, имеющие отношение к рассматриваемой проблематике. Для нашей работы это приобретает важное методологическое значение.

Прежде всего следует подчеркнуть стремление исследователей к ценностно-нормативным интерпретациям политической культуры. Эта особенность свидетельствует о «привязке» политической культуры к человеческой коллективной и индивидуальной жизнедеятельности. В этой связи обращают на себя внимание позиции, связанные с интериоризацией «ценностных предпочтений и политических установок, через которые выстраивается обратная связь социального индивида (гражданина современного общества) и политических институтов, призванных представлять общественный интерес» [10. С. 71]. В действительности в данном случае возникает эффект «человека политического», который обладает в той или иной степени политической культурой. Сложность данной «интериоризации» заключается, пожалуй, в том, что для дифференциации политической культуры и других выраженных личностных качеств необходимы соответствующие инструменты. В качестве такого инструмента применительно к теме настоящей статьи выступают ценности и ценностные ориентации муниципального служащего. В конечном счете его ценностные предпочтения и политические установки позволяют вычленить особенности политической культуры, что, собственно, и является предметом исследования в настоящей статье. Возникает «ценностное видение политической культуры, суть которого заключается в том, что именно политические ценности мотивируют человеческую деятельность в сфере политики» [11. С. 135]. Но для полноты картины следует, очевидно, учесть и то обстоятельство, что «согласно российскому общественному мнению, наша политическая культура самобытна, она сильно отличается от политической культуры других развитых стран», и «по оценкам большинства – 61%, – уро-

вень политической культуры в России значительно ниже, чем в цивилизованных странах»¹ [12. С. 206].

Вторую исследовательскую линию можно связать с «публичностью» политической культуры. Характеризуя личность, политическая культура вместе с тем соотносится и с различными образами власти и социальными портретами должностных лиц. Эффект «человека политического» дополняет образ «публичного философа», который «отважится вступить в постоянный публичный дискурс и будет искать компромисса в ходе обсуждения весьма острых политических проблем» [13. С. 44]. По всей видимости, муниципальному служащему статус «публичного философа» не соответствует в полной мере, однако с политической культурой человека, состоящего на службе, он может быть соотнесен. В любом случае политическая культура – это не только действия, направленные на конкретную сферу бытия или связанные с конкретной формой общественного сознания (политикой). Она также отражается в убеждениях, целях, оценках, мнениях и идеях, которые созвучны или критически настроены по отношению к политической жизни в обществе. По сути, любой муниципальный служащий, обладая в той или иной степени политической культурой, становится в определенный период публичным философом, если руководствуется в своей профессиональной деятельности не только нормой закона, но и представлениями о политическом бытии как таковом. Кроме того, публичному философу, наделенному политической культурой, всегда будет свойственны понимание «менталитета россиян, восприятие существующих политических и государственных структур, позиционирование субъектов политики и их установок по отношению к власти», что в конечном итоге должно «содействовать развитию продуктивного диалога и взаимодействия между властью и гражданами» [14. С. 63]. Таким образом, политическая культура муниципального служащего сводится не только к его внутренним убеждениям и оценкам, сформированным на основе принятой в обществе системы ценностей и связанным с его ценностными ориентациями, но и к обозначенной им позиции в условиях «публичной философии». В этом случае о политической культуре можно судить, оценивая взгляды и мнения индивида, а также его конкретные поступки и дела, в том числе связанные с исполнением должностных обязанностей на службе. Вполне закономерно в этой связи, что «политическая культура – это фундаментальная модель поведения, выраженная в отношениях между обществом и государством» [15. С. 146].

Для понимания состояния политической культуры значение имеет еще одно важное исследовательское направление. Речь идет об оценке свойств политической субкультуры. Ее существование определяется включенностью в политическую жизнь индивидов, обладающих политической культурой и идентифицирующих себя с данной социальной общностью или группой. Некоторые исследователи полагают, что политические субкультуры различаются по существу «политических взглядов, убеждений и целей людей» [16. С. 6]. Это, безусловно, так, но важно понять, каким образом происходит са-

¹ Допускаем, что с момента выхода указанной статьи (2008) произошли подвижки в оценках уровня политической культуры в России; состояние же политической культуры муниципальных служащих в Российской Федерации периодическими мониторинговыми исследованиями не охватывалось.

моидентификация людей в системе политической субкультуры – за счет имеющейся развитой политической культуры или же в силу привлекательности должности. В принципе, следует учитывать и первый фактор, и второй. Для цели настоящей статьи, а точнее, для выяснения консенсуса политической культуры муниципальных служащих имеет значение ситуация, когда служащий по прошествии некоторого времени, став уже частью субкультуры, готов примириться с идеалами или, напротив, оценивает их критически.

Консенсус предполагает достижение равновесия, и муниципальный служащий либо такого равновесия в своих политических предпочтениях и установках достигает, либо этого не происходит в силу ряда причин. Важно также иметь в виду, помогают ли его статусно-ролевые и личностные характеристики достичь определенного консенсуса в политической культуре, когда взгляды и действия при осуществлении обязанностей муниципального служащего чаще совпадают, чем расходятся. По мнению исследователей, «когнитивные установки, убеждения, эмоции, мотивации, внутренняя и социальная идентичность определяют оценку ими (индивидами. – Е.П.) обстановки и людей в ней. Когда такая оценка сформирована, они принимают решение о политическом действии» [17. С. 27]. По нашему мнению, идеалы политической культуры формируются в результате ожиданий от будущей профессии и оценивания ее роли в личностном росте. Консенсус же возникает в условиях политической субкультуры, когда муниципальный служащий стал ее частью, приобрел уже достаточный опыт профессиональной деятельности и принятия управленческих решений.

От идеалов политической культуры к ее консенсусу каждый муниципальный служащий проходит свой индивидуальный путь, однако имеются и некоторые универсальные черты, свидетельствующие о специфике политической культуры как ценностно-смысловой системы. На основе указанных особенностей мы будем руководствоваться следующим содержанием понятия политической культуры: *политическая культура муниципального служащего* – это ценностно-смысловая система взглядов и подходов к профессиональной деятельности субъекта муниципальной службы, позволяющая ему реализовать потенциал принятия ответственных решений, но в то же время иметь устойчивые представления о политическом бытии и повседневной политической жизни.

Эмпирические возможности исследования

В 2018–2020 гг. на базе Алтайского государственного университета было проведено эмпирическое исследование «Идеалы и действительность политической культуры в системе муниципального управления». Основным методом исследования – полуструктурированное интервью сначала с кандидатами при поступлении на муниципальную службу, затем с теми из них, кто прошел конкурсный отбор и стал муниципальным служащим (при стаже их работы более одного года) (далее количественный состав респондентов N указывается именно в такой последовательности). Информационная и методическая помощь в проведении исследования была оказана комитетом по кадрам и муниципальной службе администрации г. Барнаула (Алтайский край). Локус исследования – муниципальные образования Республики Алтай ($N = 27$; $N = 5$), Алтайского края ($N = 34$; $N = 7$), Кемеровской ($N = 25$; $N = 7$) и Омской

областей ($N = 24$; $N = 8$). Таким образом, всего на стадии участия в конкурсе на должность муниципального служащего были проинтервьюированы 110 человек, а на этапе нахождения на муниципальной службе 27 человек. Основная сложность исследования заключалась в сопряжении результатов исследования на уровне интервью с кандидатами в муниципальные служащие и затем с теми же людьми, но уже оказавшимися на службе. По понятным причинам в конкурсном отборе на конкретную муниципальную должность побеждал только один претендент, поэтому необходимо было проводить интервью со всеми кандидатами, чтобы затем через определенное время (не менее года) обратиться к победителю за повторным интервью. Инструментарий исследования представлял собой гайды основных блоков вопросов, которые задавались респондентам в ходе интервью (приведем блоки вопросов в совокупности для разных целевых групп – претендентов на должности и должностных лиц). Таких блоков было выделено три в соответствии с методологией исследования: 1) ценностные ориентации индивида, связанные с его политической культурой; трактовки политической культуры респондентами; соотношение политической культуры с представлениями о муниципальной службе; 2) идеализация деятельности муниципального служащего, его индивидуальной политической культуры и обобщенного образа политической культуры в условиях муниципальной службы; 3) трансформация идеалов политической культуры муниципального служащего в условиях осуществления профессиональной деятельности: достижение консенсуса.

Политическая культура в системе ценностных ориентаций и взглядов претендентов на занятие должности

В данном разделе статьи приведены данные в основном по тем респондентам, которые сначала были в роли кандидатов на должности, а затем (минимум через год) проинтервьюированы уже в качестве муниципальных служащих. Это имеет значение для установления соотношения идеалов политической культуры, которые сформировались у претендентов на должности муниципальной службы, и консенсуса идеалов, достигаемого на этапе нахождения в системе органов местного самоуправления в качестве должностных лиц.

Отметим, что результаты интервью с претендентами на должности в муниципальной службе показали высокую степень осознания роли политической культуры муниципального служащего в осуществлении им своих полномочий. Достаточно высоким уровень собственной политической культуры субъективно оценивали большинство участников исследования. Так, например, 90% претендентов на должности в муниципальной службе признали, что их уровень политической культуры достаточно высокий, остальные участники критически подошли к оценкам своей политической культуры и заявляли о том, что им «есть куда расти». Респонденты давали различные трактовки содержания политической культуры, но вместе с тем можно выделить два основных акцента. Во-первых, политическая культура рассматривалась как неотъемлемая часть компетенции и профессионализма муниципального служащего: *«трудно представить себе, как можно решать вопросы такого уровня без владения политической культурой»* (р. 12); *«политическая культура – это еще и ответственность за принятые решения»* (р. 15); *«чтобы*

понимать, какие конкретно решения нужно принимать на службе, нужно обладать политической культурой» (р. 55). Во-вторых, политическая культура соотносилась с признанием особой роли муниципальной службы в жизни граждан и с эффективностью разрешения управленческих вопросов: «население рассчитывает на то, что мы будем действовать быстро и надежно, а политическая культура формирует профессионала в соответствующем деле» (р. 58); «очевидно, именно политическая культура влияет на то, как нужно относиться к тому делу, которое ты выполняешь» (р. 66); «я считаю, что без муниципальной службы надеяться на улучшение жизни людей невозможно, но эффективность будет зависеть в том числе и от состояния политической культуры» (р. 101). Как видим, в целом респонденты конкретизируют политическую культуру муниципального служащего, связывая ее прежде всего с осуществлением профессиональной деятельности.

В понимании политической культуры претенденты на должности из предложенных им вариантов в большинстве случаев останавливались на следующих: «политическая культура – это система ценностей» (52%), «это критерий профессионализма» (21%), «это знание политической конъюнктуры» (9%), «возможность карьерного роста» (8%) и т.д. Очевидно, что как система ценностей политическая культура осознается в личностном плане, т.е. свидетельствует именно о личных качествах человека, в меньшей степени она связывается с конкретным видом профессиональной деятельности, в данном случае с муниципальной службой. Но все же адекватная оценка состояния политической культуры, по мнению некоторых исследователей, предполагает в равной мере оценку личностного потенциала и профессиональных возможностей субъектов в современных политических процессах [18]. К тому же следует иметь в виду, что «политическая культура – это сумма социально осознанных и глубоко прочувственных ценностей и соответствующих убеждений, которые пропитывают политическую деятельность в данном обществе» [19. С. 92]. Именно поэтому важной частью исследования стало выявление идеалов политической культуры, которые формировались в представлениях претендентов на должности в муниципальной службе. Идеализация – это способ положительного (некритического) восприятия реальности, а «содержание идеала определяется системой ценностей, усвоенной индивидом, т.е. ценностными ориентациями, жизненными планами и целями индивида, и суммой привлекательных качеств, входящих в содержание идеального образа» [20. С. 32]. Следовательно, идеалы политической культуры в представлениях претендентов на должности муниципальной службы соотносятся как с их личными качествами, так и с представлениями о будущей профессиональной деятельности.

Итак, участники исследования связывали политическую культуру с присущими им личностными особенностями и ценностными ориентациями: «я всегда был ответственным человеком, думаю, что политическая культура тоже предполагает ответственность» (р. 9); «я уверен, что политическая культура позволяет знать политику, для меня лично эта тема интересна» (р. 33); «если человек образован, то это подразумевает и владение политической культурой» (р. 40); «нужно принимать политические решения, иметь при этом четкие знания о политике и органах власти, без политической культуры, наверное, это невозможно» (р. 43); «нужно серьезно отно-

ситься к любому важному делу, тем более при принятии решений, а политическая культура направляет на верный путь» (р. 87). Как видим, респонденты «примеряют» политическую культуру к своим индивидуальным чертам и свойствам характера. Но идеалы политической культуры в представлениях участников исследования также простираются довольно широко в различные сферы человеческого бытия: «политическая культура отражает связь человека и политики» (20%), «она способствует формированию уважения личности» (18%), «помогает быть справедливым» (17%), «позволяет отстаивать права и свободы» (10%), «затрагивает духовную жизнь человека» (10%), «определяет понимание актуальных социальных и политических процессов управления» (9%), «характеризует эффективное взаимодействие субъектов для принятия ответственных решений» (9%) и т.д. Кроме того, отмечалось, что «политическая культура дает возможность оценить политические процессы в обществе» (р. 7); «для муниципальной службы нужно владеть политической культурой» (р. 66); «невозможно решать вопросы местного значения без высокого уровня политической культуры» (р. 70); «политическая культура позволяет оценить, способен ли муниципальный служащий расставлять приоритеты в системе управления»; «если мы будем на службе, то эта культура будет отличать профессионалов в своем деле» (р. 100). Респонденты, как можно понять из их ответов, в основном придерживаются «конструктивистской» позиции, особенно когда это непосредственно касается специфики муниципальной службы. Для них, таким образом, политическая культура связывается с конструктивной ролью в системе управления, когда она, прежде всего, позволяет принимать ответственные решения, которые согласуются при этом не только с собственными взглядами и должностными обязанностями служащего, но и с представлениями о политической жизни человека и общества. Отметим, что ни один из участников исследования не высказал критики по поводу политической культуры в части необходимости ее совершенствования в условиях муниципальной службы и в целом в системе управления.

Итак, политическая культура идентифицируется претендентами на занятие должности в муниципальной службе как необходимое условие осуществления управленческих решений. Идеалы политической культуры при этом раскрываются через понятия «уважение человека», «духовная жизнь», «справедливость» и др.

Политическая культура «на службе» муниципальных служащих

Выявление отношения к политической культуре с точки зрения особенностей эмпирического исследования осложнялось тем, что предстояло проинтервьюировать действующих муниципальных служащих, которые ранее, на стадии конкурсных отборов в органы местного самоуправления, отмечали те или иные идеалы политической культуры. В числе респондентов, как уже указывалось выше, оказались 27 человек, представлявших все локальные территории, оказавшиеся в зоне исследования. В основном они представляли городские органы местного самоуправления (Горно-Алтайск, Барнаул, Бийск, Рубцовск, Кемерово, Новокузнецк и др.). Особенностью проведения исследования явилось то, что мы не предлагали респондентам их прошлые ответы,

когда они выступали в качестве претендентов на должности в муниципальных органах и в связи с этим формулировали идеалы политической культуры. Далее по ходу эмпирического исследования осуществлялся сравнительный анализ полученных ответов. В результате должен последовать вывод о том, достигли ли муниципальные служащие консенсуса (принятия) идеалов политической культуры и признали ли они важнейшую роль политической культуры в их управленческой деятельности.

Муниципальные служащие сначала определили обобщенный образ политической культуры; для них он по-прежнему в большей степени был идеализирован; в этом случае они спустя как минимум год после поступления на службу не изменили себе во взглядах. Так, например, высказывались мнения о том, что *«политическая культура учит, как нести ответственность перед обществом и населением»* (р. 43); *«политическая культура становится частью нашего сознания, мы ориентируемся на нее»* (р. 66); *«можно сказать, что нашу работу определяет во многом именно политическая культура»* (р. 70). Вместе с тем появились и некоторые критические оценки политической культуры. Участники исследования в основном обращали внимание на то, что политическая культура, с одной стороны, меняет взгляд муниципальных служащих на всю систему муниципального управления, с другой стороны, выступает как коллективное, а не индивидуальное явление. Приведем примеры таких оценок: *«я поняла, что политика и политическая культура не для нашей службы – здесь приходится работать индивидуально с людьми»* (р. 40); *«в муниципальной работе политическая культура часто не является определяющей, мы должны выполнять закон»* (р. 66); *«какая бы ни была наша политическая культура, мы не всегда к ней обращаемся»* (р. 30); *«а зачем нам нужно думать о нашей политической культуре – она где? И что она решает в нашей жизни?»* (р. 31) и т.д. Кроме того, на вопрос о том, насколько именно политическая культура определяет характер принятия решений должностными лицами на муниципальной службе, 9 респондентов затруднились ответить, а 11 служащих признали, что она не всегда способствует принятию решений или даже мешает в этом. К слову сказать, претендентам на должности на первом этапе исследования также задавался данный вопрос, и тогда 77% участников исследования ответили положительно.

Изменения в отношении к политической культуре муниципальных служащих можно связать по крайней мере с двумя наиболее значимыми обстоятельствами. Во-первых, они идентифицируют ее в основном с политической или даже идеологической системой оценок и взглядов, а между тем муниципальная служба предполагает решение конкретных местных вопросов, не связываемых должностными лицами с политической жизнью. Во-вторых, респонденты в основном соотносят политическую культуру с общественной жизнью, в то время как она помимо этого связана и с ценностными ориентациями личности, имеет выраженный индивидуальный характер, но муниципальные служащие являются частью системы управления, поэтому для них имеет значение именно коллективный образ политической культуры: *«политическая культура проявляется, когда мы решаем социальные проблемы, это нужно делать сообща, всем вместе»* (р. 2), *«политическая культура должна нас объединять, но как это происходит – мне непонятно»* (р. 43) и т.д.

Таким образом, муниципальные служащие не так однозначно в своей профессиональной деятельности относятся к политической культуре, в некоторой степени они уходят от ее идеализации, но в то же время в силу «инерции» ценностных стереотипов в большинстве случаев сохраняют к ней положительное отношение и признают ее необходимость в осуществлении муниципальной службы. Вполне закономерно, что идеалы с течением жизни человека могут значительно изменяться под влиянием различных обстоятельств, но все же идеалы политической культуры муниципальных служащих имеют склонность к сохранению и упрочнению в системе ценностей индивидов. Таким путем достигается консенсус, когда от некоторых идеалов участники исследования отказываются, а другие по-прежнему занимают положенное место в их взглядах и оценках.

Заключение

Проведенное исследование показало особенности политической культуры муниципальных служащих в России через призму ее идеализации и последующих изменений идеалов. Можно сказать, что именно политическая культура является одним из важных маркеров формирования типического образа муниципального служащего, который осознает значимость политической культуры и для принятия конкретных решений по актуальным вопросам, но также и для формирования определенных ценностных ориентаций. В ходе исследования были получены следующие основные результаты:

1) показана роль политической культуры в становлении российского муниципального служащего, формировании его взглядов и установок при принятии управленческих решений;

2) выявлена специфика идеалов политической культуры для претендентов на должности в муниципальной службе, а также для самих муниципальных служащих; это позволило соотнести особенности политической культуры с обобщенными представлениями о муниципальной службе;

3) определены приоритеты в понимании значимости политической культуры для муниципальных служащих как на этапе конкурсного отбора претендентов, так и после приобретенного опыта деятельности.

В конечном итоге обоснована концепция, в соответствии с которой политическая культура является одним из факторов формирования соответствующих ценностных установок субъектов системы управления, но также и фактором развития муниципальной службы в России в целом.

Список источников

1. О муниципальной службе в Российской Федерации : федеральный закон от 2 марта 2007 года № 25. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/ (дата обращения: 11.05.2021).

2. Щербинина Н.Г. Политико-культурные коды и конструктивное творчество современной российской власти // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 3 (35). С. 255–263. DOI: 10.17223/1998863X/35

3. Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations. 2nd ed. Thousand Oaks (CA): Sage Publications, 2001. URL: http://www.geert-hofstede.com/geert-hofstede_resources (accessed: 11.01.2021).

4. Lewis R.D. When Cultures Collide. Leading across cultures. Boston–London : Nicolas Brealy Intern, 2012. 218 p.

5. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах. М.: Мысль, 2014. 500 с.
6. Нисневич Ю.А. Политическая ответственность: институциональная постановка проблемы // Полис. Политические исследования. 2013. № 4. С. 62–74.
7. Большаков И.В. Культура российских политических акторов: вариант типологизации // Полис. Политические исследования. 2011. № 5. С. 104–116.
8. Михайленок О.М. Региональные особенности российской политической культуры // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 2. С. 247–262.
9. Стрежнева М.В. Политическая культура в различных интерпретациях: анализ специального понятия // Общественные науки и современность. 2002. № 5. С. 141–155.
10. Лапкин В.В., Семененко И.С. «Человек политический» перед вызовами «infomodernity» // Полис. Политические исследования. 2013. № 6. С. 64–81.
11. Долинина И.Г. Политическая культура студентов: готовность к гражданскому участию // Власть. 2013. Т. 21, № 5. С. 135–138.
12. Кофанова Е.Н. Политическая культура и образование в зеркале общественного мнения // Непрерывное образование в политическом и экономическом контекстах / отв. ред. Г.А. Ключарев. М.: ИС РАН, 2008. С. 206–225.
13. Шевченко В.Н. От общенационального согласия к современной политической культуре: фактор публичной философии // Международный журнал исследования культуры. 2014. № 1 (14). С. 40–45. URL: [https://culturalresearch.ru/files/open_issues/01_2014/IJCR_01\(14\)_2014_Akopov.pdf](https://culturalresearch.ru/files/open_issues/01_2014/IJCR_01(14)_2014_Akopov.pdf) (дата обращения: 20.06.2021).
14. Белинская Е.П., Литвина С.А., Муравьева О.И., Стефаненко Т.Г., Тихомандрицкая О.А. Политическая культура: установка на патернализм в ментальности россиян // Сибирский психологический журнал. 2004. № 20. С. 63–70.
15. Сабирова Н.С. Модель политической культуры современной России // Власть. 2020. Т. 28, № 6. С. 146–150. <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i6.7741>
16. Тульчинский Г.Л. Политические культуры: проблема изучения и типологии // Международный журнал исследования культуры. 2014. № 1 (14). С. 5–20. URL: [https://culturalresearch.ru/files/open_issues/01_2014/IJCR_01\(14\)_2014_Tulchinsky.pdf](https://culturalresearch.ru/files/open_issues/01_2014/IJCR_01(14)_2014_Tulchinsky.pdf) (дата обращения: 20.06.2021).
17. Фельдман О. Человеческое поведение и политика // Полис. Политические исследования. 2013. № 6. С. 26–37.
18. Палитай И.С. Молодое поколение российской политической элиты: статусно-ролевые и личностные характеристики // Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 90–100. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.05.07>
19. Усикова Л.Ф. Политическая культура // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2010. № 1. С. 90–101.
20. Фролова С.Л. Духовно-нравственные основы профессионального идеала // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2011. № 1. С. 31–35.

References

1. Russia. (2007) *Federal'nyy zakon "O munitsipal'noy sluzhbe v Rossiyskoy Federatsii" ot 2 marta 2007 goda № 25* [Federal Law No. 25 "On Municipal Service in the Russian Federation" dated March 2, 2007]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/ (Accessed: 11th May 2021).
2. Shcherbinina, N.G. (2016) Political and cultural codes and constructive creativity of contemporary Russian power. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 3(35). pp. 255–263. (In Russian). DOI: <http://10.17223/1998863Kh/35>
3. Hofstede, G. (2001) *Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations*. 2nd ed. Thousand Oaks (CA): Sage Publications. [Online] Available from: http://www.geert-hofstede.com/geert-hofstede_resources (Accessed: 11th January 2021).
4. Lewis, R.D. (2012) *When Cultures Collide. Leading across cultures*. Boston-London: Nicolas Brealy Intern.
5. Almond, G. & Verba, S. (2014) *Grazhdanskaya kul'tura: politicheskie ustanovki i demokratiya v pyati stranakh* [Civic culture: political attitudes and democracy in five countries]. Translated from English. Moscow: Mysl'.
6. Nisnevich, Yu.A. (2013) Political responsibility: institutional way of stating the problem. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 4. pp. 62–74. (In Russian).

7. Bolshakov, I.V. (2011) The culture of russian political actors: a variant of typology. *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 5. pp. 104–116. (In Russian).
8. Mikhaylenok, O.M. (2008) Regional'nye osobennosti rossiyskoy politicheskoy kul'tury [Regional features of Russian political culture]. *So-tsial'no-gumanitarnye znaniya*. 2. pp. 247–262.
9. Strezhneva, M.V. (2002) Politicheskaya kul'tura v razlichnykh interpretatsiyakh: analiz spetsial'nogo ponyatiya [Political culture in various interpretations: an analysis of a special concept]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' – Social Sciences and Contemporary World*. 5. pp. 141–155.
10. Lapkin, V.V. & Semenenko, I.S. (2013) “Homo politicus” vs challenges of “infomodernity”. *Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 6. pp. 64–81. (In Russian).
11. Dolinina, I.G. (2013) Politicheskaya kul'tura studentov: gotovnost' k grazhdanskomu uchastiyu [Political culture of students: readiness for civic participation]. *Vlast'*. 21(5). pp. 135–138.
12. Kofanova, E.N. (2008) Politicheskaya kul'tura i obrazovanie v zerkale obshchestvennogo mneniya [Political culture and education in the mirror of public opinion]. In: Klyucharev, G.A. (ed.) *Nepreryvnoe obrazovanie v politicheskom i ekonomicheskom kontekstakh* [Life-long learning in political and economic contexts]. Moscow: IS RAS. pp. 206–225.
13. Shevchenko, V.N. (2014) From National Consensus to Modern Political Culture: A Factor of Public Philosophy. *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniya kul'tury – International Journal of Cultural Research*. 1(14). pp. 40–45. [Online] Available from: [https://culturalresearch.ru/files/open_issues/01_2014/IJCR_01\(14\)_2014_Akopov.pdf](https://culturalresearch.ru/files/open_issues/01_2014/IJCR_01(14)_2014_Akopov.pdf) (Accessed: 20th June 2021).
14. Belinskaya, E.P., Litvina, S.A., Muravieva, O.I., Stefanenko, T.G. & Tikhomandritskaya, O.A. (2004) Politicheskaya kul'tura: ustanovka na paternalizm v mental'nosti rossiyan [Political culture: attitude towards paternalism in the mentality of Russians]. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Psychology*. 20. pp. 63–70.
15. Sabirova, N.S. (2020) Model of the political culture of modern Russia. *Vlast'*. 28(6). pp. 146–150. (In Russian). DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v28i6.7741>
16. Tulchinskiy, G.L. (2014) Politicheskie kul'tury: problema izucheniya i tipologii [Political cultures: the problem of study and typology]. *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniya kul'tury – International Journal of Cultural Research*. 1(14). pp. 5–20. [Online] Available from: [https://culturalresearch.ru/files/open_issues/01_2014/IJCR_01\(14\)_2014_Tulchinsky.pdf](https://culturalresearch.ru/files/open_issues/01_2014/IJCR_01(14)_2014_Tulchinsky.pdf) (Accessed: 20th June 2021).
17. Feldman, O. (2013) Human behavior and politics. *Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 6. pp. 26–37. (In Russian).
18. Palitay, I.S. (2020) The Young Generation of the Russian Political Elite: Status and Personal Characteristics. *Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 5. pp. 90–100. (In Russian). DOI: 10.17976/jpps/2020.05.07
19. Usikova, L.F. (2010) Politicheskaya kul'tura [Political culture]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Istoriya i politologiya*. 1. pp. 90–101.
20. Frolova, S.L. (2011) Dukhovno-nravstvennye osnovy professional'nogo ideala [Spiritual and moral foundations of the professional ideal]. *Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki – St. Petersburg State Polytechnical University Journal: Humanities and Social Sciences*. 1. pp. 31–35.

Сведения об авторе:

Попов Е.А. – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой общей социологии Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). E-mail: popov.eug@yandex.ru

Information about the author:

Popov E.A. – Altai State University (Barnaul, Russian Federation).
E-mail: popov.eug@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 16.07.2021;
одобрена после рецензирования 12.02.2022; принята к публикации 03.03.2022

The article was submitted 16.07.2021;
approved after reviewing 12.02.2022; accepted for publication 03.03.2022